

На окраинах Каньона Бессилия, в пещере напротив друг друга сидели седовласый старик и маленький мальчик. На земле между ними лежала вырезанная из камня шахматная доска с расставленными на ней фигурами.

- Дедушка, я опять проиграл, это плохая игра мне больше не нравится! Я больше не хочу в неё играть, ты всегда побеждаешь! – Возмутился мальчик.

- Ты не можешь бросить играть в шахматы, если ты не победишь меня хотя бы раз, то никогда не сможешь выйти за пределы этой пещеры! – Отвечал ему Мо Цанхай с мягкой улыбкой на лице.

С того самого дня как небо на короткий миг поменяло свой цвет прошло четыре года.

Нынешний он значительно отличался от себя прежнего, больше всего изменений произошло в его взгляде. Его глаза более не были покрыты кровавой пеленой, и вновь явили миру свой глубокий зелёный цвет. В них, когда-то поглощённых обидой и ненавистью, теперь можно было различить только любовь и заботу и, возможно, лёгкое беспокойство.

- Так нечестно! Ты всегда рассказываешь мне о том какой огромный и красочный мир ожидает меня за пределами пещеры, но при этом никогда не позволяешь мне её покидать! – Продолжал обиженно негодовать маленький мальчик.

Мо Цанхай задумался на короткий миг, а потом со вздохом произнёс.

- Цзытянь, ты уже достаточно взрослый чтобы начать понимать некоторые вещи, поэтому слушай меня внимательно. Время пришло, и сейчас я расскажу тебе одну историю из которой тебе придётся сделать собственные выводы.

- Историю? Эта история о внешнем мире? – Спросил мальчишка с энтузиазмом.

- Можно и так сказать, но эта история в основном обо мне. – Глядя на взволнованный вид Мо Цзытяня, он решил прежде всего остудить его пыл. – Но не спеши ликовать, ранее ты спрашивал меня зачем я высек ещё одну шахматную доску, когда у нас уже есть эта. Так вот, с сегодняшнего дня каждый раз когда мы будем играть в шахматы, тебе придётся учиться вести две партии одновременно.

- Что!? Нет, дедушка! Я не буду этого делать! – Запротестовал малыш.

- Будешь, и это не обсуждается! А теперь сядь поудобней, слушай и не перебивай, рано или поздно тебе все равно пришлось бы это услышать! – Сказал Мо Цанхай серьёзным, не терпящим компромиссов голосом.

Мо Цзытянь при виде такого дедушки тут же успокоился.

- Я, Мо Цанхай, родился и вырос в большой семье, в клане Мо. Наш дом находился очень далеко отсюда, в месте которое величественно носит название Города Белого Древа. Это один из десяти самых больших городов в Стране Рудников. Уже тогда клан Мо обладал небольшим влиянием, но всё ещё находился в самом низу пищевой цепочки Города Белого Древа и держался на плаву только за счёт торговых отношений с более сильными кланами, и за счёт некоторых связей, установленных двумя предыдущими поколениями клана.

С самого детства у меня проявлялся необычный по сравнению с другими детьми клана талант к культивированию, когда мне исполнилось десять и мои духовные меридианы открылись я успешно вступил в Царство Закалки Тела, а когда мне стукнуло семнадцать лет я прорвался в Царстве Конденсации Облаков, став третьим Великим Мастером в клане Мо. До меня такими были только моей отец Мо Чэнь являвшийся на то время патриархом клана и мой дед Мо Дун, занимавший должность Великого Старейшины.

В моём сердце всегда ютилась непреодолимая жажда приключений, поэтому в тот же год с благословления отца, я покинул Город Белого Древа и начал своё путешествие с каждым новым днём удаляясь все дальше и дальше от родных краёв. Оно продлилось целых пять лет прежде чем я успел вернуться.

За это время я побывал во многих городах и даже побродил в соседней Стране Вулканов, встретил множество хороших и не очень людей. Также я преодолел многочисленные невзгоды и получил несколько случайных встреч, благодаря которым я в основном и стал позже тем, кем стал.

Когда я вернулся, я уже был состоявшимся молодым человеком и юношеская неопытность на моём лице потихоньку сходила на нет вместе с тлеющей жаждой приключений в моём сердце.

По возвращению назад я узнал, что Великий Старейшина, не выдержав течения времени скоростно скончался, а из-за потери одного из сильнейших его членов, клан Мо пришёл в упадок. Моё возвращение вселило в клан Мо новую жизнь и надежду, на тот момент моя основа культивирования была уже была на пике Царства Конденсации Облаков, я превзошел своего отца и стал сильнейшим членом клана.

Узнав о том, что я больше не собираюсь оставлять клан, мой отец назначил меня новым Патриархом, а сам перенял статус покойного Мо Дуна, став новым Великим Старейшиной. Этого было достаточно для того чтобы нашими совместными усилиями восстановить пришедший в упадок клан Мо.

Спустя ещё два года, когда мне стукнуло двадцать пять, я стал известен как самый талантливый юноша родившийся в Городе Белого Древа за последние сто лет, ведь я прорвался в Царство Трансформации Вихрей. Становление Небесным Мастером в таком раннем возрасте помогло мне поднять статус клана Мо в Городе Белого Древа до нового уровня.

В том же году я женился на Чжао Мэйли, самой красивой девушке которую я видел в своей жизни. Я встретил её во время своих странствий, тогда мне было достаточно одного взгляда

чтобы быть очарованным ею на всю жизнь. Несмотря на своё скромное происхождение, её красота казалась была незапятнанной миром. Возможно именно она стала причиной возникшего у меня желания остепениться, возможно не встретить я её в тот день, я бы продолжил своё путешествие, в то время как мой отец и мой клан продолжили бы страдать в Городе Белого Древа, но всё случилось так как случилось, и я рад этому.

Спустя ещё пять лет после моей свадьбы клан Мо крепко обосновался в Городе Белого Древа, а я уже был многодетным отцом. Моя великолепная жена подарила мне трёх чудесных сыновей, старшего звали Мо Ханьтянь, среднего Мо Сюаньтянь, а младшего Мо Юаньтянь. Я был очень доволен своей жизнью, на протяжении которой мне повсюду благоволила судьба... по крайней мере я так думал, до определённого момента...

Наверное, посчитав что моя жизнь действительно складывалась слишком легко, небеса ниспослали несчастье в мой дом. Мою любимую жену коснулась неведомая, но очень тяжелая болезнь, из-за чего ей пришлось всё своё время проводить прикованной к постели. За два года я обошел пороги каждого известного врача или алхимика в стране, потратив огромное количество богатств для того чтобы пригласить их к себе, но никто из них так и не мог ей помочь, при виде её недуга они лишь склоняли или качали головы, и в конечном итоге спустя некоторое время она... скончалась. Её уход стал для меня тяжелым ударом, сильно подкосившим моё физическое и ментальное здоровье.

После похорон я долгое время сидел перед её могилой, спрашивая себя о том, что будет если вдруг кто-то из моих сыновей заболеет той же болезнью, буду ли я вынужден снова беспомощно смотреть как дорогой мне человек погибает? С тех пор целью моей жизни стало изучение алхимии и медицины, я стал часто покидать клан и оставляя управление им на плечи моего уже престарелого отца отправлялся в путешествия, а возвращаясь проводил большую часть времени занятый своими исследованиями.

Так прошли ещё одиннадцать лет моей жизни. Мои труды оказались не напрасны, во время многочисленных странствий мне удалось обрести некоторые возможности, и я добился больших успехов в медицине и алхимии. Тогда мне уже было 43 года, расцвет моей молодости остался позади, а все мои дети значительно подросли и обрета некоторую известность в Городе Белого Древа стали гордыми сыновьями клана Мо.

Ханьтяню исполнилось 17 лет, он вырос в прекрасного статного юношу, напоминающего меня в моей молодости, а своим талантом к культивированию он меня даже превосходил, более того, в отличии от меня он обладал сердцем, поистине стремящимся к культивированию и сражениям.

Если меня в юности можно было назвать авантюристом, мечтающим о приключениях, то его следовало бы называть воином, желавшим ожесточённых боёв и преследующего способы увеличения собственной силы. Я знал, что его достижения на пути культивирования в будущем определенно превзойдут мои, и поэтому, когда он сказал мне что хочет отправиться в путешествие, то я его не остановил, ведь в его возрасте я сделал тоже самое.

Когда Ханьтянь ушёл, Сюаньтяню было 16 лет, в отличии от своего старшего брата, он был

более утончённой натурой со спокойным умом. Внутри него было какое-то благородство, которого не было у меня в ранние годы и из-за этого он отличался от своего старшего брата, у него не было стремления к битвам.

С детства он сопровождал меня в моих исследованиях и очень ими интересовался, поэтому я оказывал ему всестороннюю поддержку на пути, который он для себя выбрал, на пути алхимии. Спустя год он не стал нарушать уже сложившуюся семейную традицию, и тоже покинул клан, отправившись собственным путём.

Со мною остался только Юаньтянь, которому на тот момент было 15 лет, и которой в отличии от своих старших братьев никогда не преследовал ни силы, ни знаний. В его сердце было только благополучие клана Мо, поэтому со временем бразды правления кланом перешли к нему, а я всё больше и больше времени проводил в изоляциях, не интересуюсь мирскими делами.

Однако моя слава как выдающегося алхимика постепенно распространялась, и клан Мо встретил очередной период ошеломляющего роста. С моей поддержкой, и по-настоящему раскрывшимися управленческими навыками Мо Юаньтяня, спустя тринадцать лет клан Мо встал в ряд с великими влияниями Города Белого Древа.

Моя основа культивирования уже много лет как застопорилась, моего врождённого таланта было недостаточно чтобы надеяться на то что мне когда-нибудь удастся прорваться в Царство Проявления Рек. Однако это меня вовсе не печалило, насколько редки были Духовные Короли? Количество таких культиваторов известных общественности в Стране Рудников можно было пересчитать по пальцам рук.

О том, как сложилась последующая судьба Ханьтяня и Сюаньтяня мне было неизвестно, первое время они продолжали слать о себе вести, но к тому моменту уже больше десяти лет о них не было ничего известно, словно они вовсе испарились. И сколько бы я не пытался найти информацию об их местоположении у меня ничего не получалось, и естественно меня стали терзать мысли об их неблагоприятном исходе.

Внешний мир – это опасное и жестокое место, большинство из тех, кто идёт по пути культивирования умирают молодыми, редко кто-то бывает настолько удачен как мой дед чтобы уйти на покой естественной смертью. Однако я не желал в это верить, и не желаю до сих пор, возможно они просто покинули Империю Огненного Облака, добрались в своём путешествии настолько далеко что попросту не могут отправить весточку.

Никогда не оставлявший меня Юаньтянь вырос в замечательного мужчину, став после меня вторым Небесным Мастером в истории клана Мо. Он женился, подарив мне невестку, не уступающую своей красотой моей покойной жене, а вместе они подарили мне внука, назвав его Мо Цинхаем, кроме этого в тот момент они все еще ждали девочку.

Наблюдая за тем как разрастается моя семья, я вновь обрёл то счастье, что когда-то с утратой своей жены потерял. Я проводил большую часть своего времени нянча своего новоиспечённого

внука. Так и проходили мои мирные деньки, ровно до тех пор, пока однажды в наш дом не нагрянула катастрофа, погрузившая меня в пучины отчаяния.

Я знал, что стремительный подъём клана Мо ставил под угрозу интересы множества людей, и делал приготовления заранее, но я все еще не смог предотвратить случившегося. Некоторые из сил Города Белого Древа, заручившись поддержкой извне атаковали территорию клана Мо. У нас совсем не было сил противостоять вторгнувшимся врагам, среди атаковавших было семь Небесных Мастеров, в то время как на нашей стороне всего лишь трое. Третьим был мой отец Мо Чэнь, который смог успешно прорваться в Царство Трансформации Вихрей следом за Мо Юаньтянем. Талант моего отца нельзя было назвать хорошим, однако благодаря помощи пилюль, которые я для него приготовил, ему в конце концов удалось преодолеть этот барьер.

Несмотря на наше отчаянное сопротивление, с каждой минутой погибало всё больше членов клана Мо, и мы могли только беспомощно за этим наблюдать, это был второй раз за всю мою жизнь, когда я почувствовал свою несостоятельность. В первый раз я был несостоятелен как муж, а во второй раз я стал несостоятелен как патриарх клана, но вскоре после этого меня ожидал третий раз, как сына...

Мой отец был первым павшим Небесным Мастером в этом кровопролитном сражении, тогда на короткий миг я почувствовал, как ярость пленила моё сознание. Однако с трудом собравшись с мыслями, я использовал пилюлю, которая на короткий срок многократно увеличила мою силу. Сражаясь как обезумевший, и взяв удар всех Небесных Мастеров на себя, я дал достаточно времени Юаньтяню чтобы позволить ему забрать свою жену с сыном и покинуть город. Даже сейчас я не знаю, удалось ли им в итоге спастись или в конце их всё же смогли настичь вражеские ряды.

Благодаря силе, полученной с помощью пилюли, я смог отомстить за своего отца, я сжег до тла того Небесного Мастера, который был повинен в его смерти. И воспользовавшись замешательством и страхом в рядах Небесных Мастеров возникшим из-за гибели их товарища, я сумел обдурить их и покинуть Город Белого Древа. Убираясь от него как можно дальше я с болью в сердце оставлял свой клан на гибель.

Впоследствии я так же благополучно оставил Страну Рудников за своей спиной и оказался в Стране Холмов, многие дни я бежал без оглядки словно побитая собака. Из-за использования пилюли и полученных в бою травм мой уровень культивирования значительно снизился, откатившись до Пика Царства Закалки Тела, а мой даньтянь был сильно повреждён.

Я планировал найти безопасное место и залечить свои раны, после чего попробовать восстановить свою основу культивирования, но даже тут судьба сыграла со мной злую шутку. Двое Великих Мастеров в масках призраков схватили меня, оставив меня с моральным опустошением в сердце и мыслями о том, как же всё в этом мире быстро меняется. Совсем недавно, в своём пиковом состоянии я мог бы зажать до смерти каждого из них словно муравьёв, но в тот момент я в очередной раз был беспомощен перед сложившимися обстоятельствами.

После моей поимки, они притащили меня в это проклятое место, которое они благоволением

называют Каньоном Бессилия. – Закончил Мо Цанхай со вздохом, возможно его рассказ был слишком длинным из-за чего в горле у него пересохло, он взял со своего пояса флягу с водой и испил из неё. Затем обнаружив вопросительный взгляд Мо Цзытяня, он продолжил. – Да, эта пещера находится в Каньоне Бессилия. В этом каньоне есть некая таинственная сила, которая полностью запрещает использование духовной энергии, поэтому у всех тех кому не повезло попасть в каньон будто бы запечатываются духовные каналы, духовные меридианы и даже дантянь. От культиваторов в этом месте остаётся только название, они не отличаются от обычных людей ничем кроме более сильного тела.

Более того, в этом гиблом месте существует иная сила, которую местные называют смертельным ветром. Хотя она и зовётся ветром, это не совсем ветер, это холодная энергия, которая содержит в себе ауру смерти. В этом каньоне она повсюду, пропитывает каждую его часть, каждый камень, даже меня или тебя. Ты этого не ощущаешь, потому что никогда не был за пределами Каньона Бессилия, и не знаешь какого это, жить без неё. Кроме нас с тобой здесь проживают ещё несколько сотен человек, ни один из них не делает этого по своему желанию, каждого из них поймала и привела сюда призрачная стража, те самые культиваторы в масках призраков, так они себя называют.

Точное число людей, обитающих в этом каньоне неизвестно, люди здесь погибают слишком часто, а на их места приходят недавно пойманные узники. Для чего призрачные стражи это делают? Потому что им нужны шахтёры! В этом каньоне пролегают многочисленные залежи духовных камней.

- Это те камни, которые ты всё время добываешь? – Прервал его неожиданно Мо Цзытянь.

Мо Цанхай вздохнул и объяснил ему.

- Духовные камни – это высококонцентрированные кристаллизованные формы духовной энергии, которые оказывают существенное влияние на развитие культиваторов. Во внешнем мире они используются повсеместно и высоко оцениваются где бы то ни было.

Я не знаю достоверно, это только моё предположение, но тем не менее должно быть так, что какая-то могущественная фракция обнаружила залежи, но из-за странности каньон они попросту не могли вести эффективную добычу.

Потому что самое страшное в Каньоне Бессилия не та сила что ограничивает духовную энергию, вместо этого для культиваторов намного более опасен смертельный ветер. Чем дольше культиватор проводит времени в этом месте, тем больше холодной энергии накапливается в его теле, постепенно отравляя ауру смерти жизненную силу человека и разрушая тем самым его организм.

Кто захочет добровольно добывать духовные камни в настолько зловещем месте? Неважно как для них привлекательно богатство, если у них не останется собственной жизни для того чтобы его потратить. Поэтому они стали вылавливать зрелых культиваторов мужского пола, достаточно физически сильных чтобы заставлять их добывать духовные камни вместо них, а

география этого места значительно им с этим поспособствовала.

Выход из этого каньона был только один, пробежать из него никак не получится, со всех сторон он был окружен сотнями метрами отвесных скал. Чтобы как-то мотивировать пленников на добычу духовных камней, они огласили условия освобождения, заверив их тем, что за тысячу добытых духовных камней можно гарантировать себе свободу, но как по мне всё это полная чушь.

Во-первых, добыть тысячу духовных камней не так-то просто, потому что люди здесь в среднем добывают по 3-4 духовных камня в неделю. Такими темпами в идеальных условиях можно было бы добыть тысячу духовных камней в течении пяти лет, но к сожалению, идеальных условий попросту не существует.

Для того чтобы здесь выжить, мужчинам нужно питаться, а кормить их никто за просто так не будет. Чтобы получить пропитания на неделю требуется заплатить за него два духовных камня, передача которых не идёт в учёт стоимости освобождения.

С оставшимися 1-2 духовными камнями на освобождение потребуется более десяти лет. Вроде бы тоже реально, но будучи заключённым здесь утомительных шесть лет, я до сих пор не видел никого кто бы смог прожить достаточно долго. Большинство из пленников умирает через 5-7 лет из-за терзающей их тела холодной энергии. Во-вторых...

- Погоди, дедушка! Ты сказал, что прожил в этом месте уже 6 лет, получается ты тоже скоро умрешь? - Внезапно перебил его разволновавшийся услышанным Мо Цзытянь.

Однако Мо Цанхай не обратил на него внимания и продолжил.

- Во-вторых, даже если появится такой человек как я, и проживёт достаточно времени чтобы собрать нужное ему количество духовных камней, то это ничего не изменит. Кто станет отпускать тигра обратно в горы? Ни один пленник, который покинет каньон вместе с призрачной стражей, не проживёт достаточно долго чтобы прочувствовать разливающуюся по его телу духовную энергию. - Глядя на неугомонный вид Мо Цзытяня, который собирался вновь его прервать, он с мягким вдохом ответил. - Не так скоро, как ты думаешь, малыш. Как у человека, чья основа культивирования ранее достигала Царства Трансформации Вихрей, моя жизненная сила превосходит любого другого в каньоне, с моим текущим состоянием я способен прожить ещё пять лет.

- А как же я? Я ведь даже никогда не культивировал! И ты ведь всё равно умрешь через 5 лет, нам нужно срочно уходить отсюда! Я не хочу, чтобы ты умер! - Запаниковал мальчишка.

- Цзытянь, ты особенный! Я подобрал тебя в посреди каньона, когда молния принесла тебя с небес, это была самая удивительная сцена, которую я видел в жизни. Поэтому ты отличаешься от других, жизненная сила в твоём маленьком тельце превосходит жизненную силу любого другого человека, которого я когда-либо видел. Прожить ещё двадцать лет в этом жутком месте для тебя не станет проблемой, а пробежать отсюда, как бы я этого не хотел, попросту

невозможно, единственный способ покинуть Каньон Бессилия – это пройти через Ущелье Прощения, но призрачные стражи воздвигли на том месте строго охраняемые Черные Врата Призраков.

- Получается мы обязательно здесь умрём? Я не хочу! Это не справедливо! Я ведь ещё даже не видел внешнего мира! – Расстроился Мо Цзытянь.

- Не волнуйся, не говоря уже о тебе, если повезёт даже моя судьба необязательно закончится здесь, потому что у нас с тобой, в отличии от других, есть большое преимущество.

- Преимущество? Что за преимущество?

Мо Цанхай усмехнулся и взмахнул правой рукой, над его ладонью тут же воспарил светящийся красный ромбовидный камень. Стоило ему появиться, как он тут же завибрировал и начал указывать одним из своих остроконечных углов внутрь пещеры.

- Дедушка, что это? Это так потрясающе! – Удивился Мо Цзытянь.

- Это осколок души!

- Осколок души?

- На самом деле об этом камне я ничего конкретно не знаю, я нашел его в одном из своих приключений, когда в молодости впервые покинул Город Белого Древа. В течении долгих лет я бесчисленное количество раз исследовал его, прочитал несметное количество книг о всевозможных видах чудесных камней и руд, но он нѐм ничего так и не нашѐл.

Единственным что мне наверняка удалось узнать было то, что этот камень словно живой, как будто у него есть собственное сознание. Кроме того, после слияния со мной, он стал пассивно взаимодействовать с моей душой, ежедневно поглощая часть моей энергии души, а после определённого цикла возвращая мне её обратно. Кажется, что этому камню требуется энергия души для нормальной жизнедеятельности, поэтому я назвал его осколком души.

Но этот камень не был какой-то паразитирующей формой жизни. После поглощения моей энергии души спустя некоторое время он всегда возвращал мне её обратно. Более того, вернувшись ко мне энергия была крепче и сильнее чем прежде, словно проходя через осколок души она совершенствовалась. Именно этот камень позволил мне в конечном итоге стать выдающимся алхимиком, потому что для алхимиков залогом успеха прежде всего является именно могущественная душа.

- А как этот камень поможет нам отсюда сбежать? И почему он себя так странно ведѐт? – Спросил Мо Цзытянь поглядывая на дрожащий в воздухе камень.

- Если честно, я не знаю, с тех пор как меня приволокли в Каньон Бессилия, осколок души впервые за долгие годы пребывания в моём теле начал демонстрировать такую реакцию. Среди всех мест в каньоне я выбрал местом жительства эту пещеру только из-за его необычного поведения.

Кажется, что под пещерой есть что-то в чём осколок души испытывает острую необходимость. К сожалению, я неустанно рыл землю здесь на протяжении 6-ти лет и все еще не обнаружил ничего кроме того, что духовные камни стали встречаться мне чуть чаще чем раньше.

- Значит, этот с этим камнем мы можем найти что-то такое, что поможет нам отсюда выбраться?

- Я не уверен, малыш, но нам ничего больше не остается кроме как верить в это, но сейчас хватит об этом. Подойди ко мне.

- Зачем? - Недоумевающе спросил Мо Цзытянь, но всё же обойдя шахматную доску подошёл к Мо Цанхаю.

- Чтобы не происходило не волнуйся, сейчас я передам тебе осколок души.

- Передашь? Зачем он мне? Он же твой?!

- Хватит задавать вопросы, и дай мне свою руку.

Мо Цзытянь послушно протянул ему правую руку.

Мо Цанхай левой рукой взял его за запястье, а правой рукой достал из-за пазухи каменный нож.

- Дедушка, что ты делаешь? - Мо Цзытянь испугался при виде ножа.

- Не бойся. - Успокаивал его Мо Цанхай, после чего резким движением ножа сделал небольшой надрез на ладони мальчишки пустив линию крови.

- Больно, дедушка! - Произнёс он жалобным голосом.

- Терпи. - Ответил Мо Цанхай, после чего взял камень души и приложил его к окровавленной ладони Мо Цзытяня.

Коснувшись крови Мо Цзытяня камень души сильно задрожал, а свет испускаемый им в тот момент заставил старика и мальчика одновременно зажмуриться.

Когда они открыли глаза камень души уже исчез, оставив единственным напоминанием о себе красную отметку на ладони Мо Цзытяня.

- Вау, он исчез у меня в руке! – Удивился Мо Цзытянь, позабыв о боли от порезанной ладони.

- Ах-кха, тьфу. – Рядом с ним Мо Цанхай закашлялся кровью.

- Дедушка, что такое? Ты в порядке?

- Да, всё в порядке, для того чтобы камень души мог образовать связь с твоей душой через кровь, мне пришлось насильно оборвать мою с ним связь. Не беспокойся, мне от этого ничего не грозит.

- Камень души теперь принадлежит мне? А зачем он мне? Почему бы не оставить его у тебя?

- Цзытянь, камень души предоставит тебе большие преимущества на твоём пути. Он будет питать твою душу и рано или поздно я всё равно передал бы его тебе, так что чем раньше ты его получишь, тем лучше.

- А как же ты?

- Послушай меня, я стар, и моя жизненная сила на исходе, даже если мы отсюда чудом выберемся, я смогу прожить лишь недолго, мне от него больше никакой пользы, поэтому я надеюсь, что ты пообещаешь мне одну вещь.

- Дедушка, нет! Я не хочу, чтобы ты меня когда-либо оставлял! Я хочу, чтобы ты всегда был рядом! Что я буду делать без тебя? – Кричал Мо Цзытянь.

- Малыш, я знаю, что тебе сейчас это сложно понять, но в жизни так бывает, некоторые вещи происходят вопреки твоим желаниям!

- Но это не справедливо!

- Запомни, в этом мире нет справедливости или несправедливости, нет хорошего или плохого, всё в мире относительно и зависит от того с какой стороны ты на это смотришь. Поэтому я учу тебя играть в шахматы, я не хочу, чтобы ты ограничивался зрением лишь одной фигуры, даже если эта фигура король, ты должен научиться смотреть на общую картину происходящего с глаз каждой из фигур, и даже выходить за пределы шахматной доски. Поэтому как бы ты не был этим недоволен, но моего смертного часа не избежать, рано или поздно он наступит.

- Но...

- Хватит об этом, до тех пор, пока я здесь, я буду заботиться о тебе, но когда меня не станет тебе придется заботиться о себе самому! Поэтому я передам тебе все мои знания о пути культивирования, о медицине и алхимии, в подробностях расскажу, как именно устроен внешний мир. И всё для того чтобы в тот день когда ты отсюда выберешься ты не был неосведомлённым юнцом. Поэтому обещай, что впредь будешь внимательно слушать и запоминать каждое моё слово, всё это обязательно пригодится тебе в будущем. И боюсь, что у меня нет столько времени чтобы повторять тебе одно и то же по несколько раз.

- Хорошо, дедушка, я тебе обещаю! Я буду слушаться тебя во всём! – Склонил голову Мо Цзытянь, скрывая капли слёз образовавшихся на углах его глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/61342/2004933>